

Определение гения было довольно-таки относительно. Можно быть самым выдающимся и талантливым человеком в маленьком уездном городке, где люди называют вас гением, но как только вы попадаете в столицу, то с заурядной частотой становитесь посредственным человеком или даже последним в списке обычных людей.

Истинный гений должен быть проверен, и в том году Цзян Сю был превосходным человеком – гением! С момента его рождения, он взлетел до небес, а скорость культивирования и его бои были потрясающими, и чем больше он достигал более высшей стадии, тем более энергичным становился, и, наконец, взлетел прямо в небо.

Шангуань Чжаорун считалась гением в молодости, но к несчастью девушка не очень хорошо разбиралась в культивировании. Она любила музыку, шахматы, каллиграфию и живопись, поэтому её талант не был по-настоящему проверен, а из-за случившегося в её семье, она пропустила ранние стадии культивирования.

Однако, сейчас у неё появился шанс изменить свою судьбу и сделать она это могла, только войдя в большую секту.

- Это мой единственный шанс!

- Я приведу тебя на государственный банкет, - подруга девушки согласно кивнула.

Семья Цзян сделала большой шаг в борьбе за свою собственность. Второй брат насильно ограбил четвёртого брата, в то время как четвёртый брат непосредственно похитил своего племянника. Новость распространилась по всей столице. Сплетня - это не совсем хороший человеческий поступок. Жители столицы были взволнованы, как оказалось даже в императорской семье происходили недомолвки. Император Цзя Лань, Сю Шэнджин вскоре сам услышал эту новость.

- Цзян Чунхай, как он может так плохо обращаться с моим благородным гостем? - Сю Шэнджин хмурил брови. - Цзян Хаочуань тоже молодец, полагаясь на своё высокое положение, насильно отобрал ресурсы своего младшего брата. Они там что-то совсем заигрались...

Каждый человек, рассматривал проблему со своей собственной точки зрения. Сю Шэнджин не был настроен, да и не собирался рассматривать этот вопрос с каких-то других сторон. С его точки зрения, Цзян Хаочуань ослаблял Цзян Сю, чтобы поймать его в ловушку, а это было невероятно несправедливо. Вина также лежит и на его отце, почему он, как придворный не смог разделить заботы императора и помочь в этом трудном деле? Столько людей наблюдали за этим, видя, что от императорской семьи нет никакой пользы, а лишь шум и суета.

- Передайте мою волю! Цзян Чунхай неправильно выполнил моё поручение. Ему следовало воспитывать своих детей в куда большей строгости. Чиновник понижен в звании на один уровень, Цзян Хаочуань, как солдат, открыто лишил другого человека его имущества, за что будет уволен и посажен в тюрьму на время расследования до января.

Старушка сразу после происшествия вызвала к себе во двор второго внука, и когда из дворца пришёл указ они были вместе. Сегодняшний инцидент оказал на них всех большое влияние, и хоть Бин не пострадал, но оказался сильно напуган. Цзян Хаочуань был несравненно зол из-за этого. На самом деле, это действительно была его вина, он первым начал задирать Цзян Сю, на что тот просто контратаковал. Он был возмущён поведением младшего брата, но если так продолжится и дальше, то брат пойдёт против брата, а в семье больше никогда не будет покоя.

Если бы семья поддержала Цзян Хаочуаня, то он бы схватил Цзян Сю без всяких колебаний. Однако проблема была в том, что глава семьи поддерживал Цзян Сю, и если бы Хаочуань продолжил упорствовать, то это превратилось бы в два лагеря, разделяющую их семью, а это значит, что ему пришлось бы вступать в междоусобицу.

Самое главное, что эти ресурсы принадлежали главе семьи, который не замечал, что его используют, как глупца.

- Скажи бабушке, что ты думаешь... Почему ты так легко отпустил его сегодня? - По мнению госпожи Цзян, сегодня было очень легко убрать Цзяна Сю, этого иностранного незаконнорождённого сына, которому она должна преподать хороший урок. Этот мальчик ещё станет честным и дисциплинированным в семье Цзян, после её науки. - Ты думал, что запросто разберёшься с ним? Как видишь, он достаточно хитёр и озлоблен. Как только тебе стало тяжело, что ты сделал? Тут же отступил назад! Зачем нужно было забирать эти ресурсы, чтобы вернуть их обратно? Это не имеет никакого отношения к тебе, а ты ни за что просто обидел своего отца.

- Бабушка, ты неправильно поняла, - несмотря на сказанные тяжёлые слова, Цзян Хаочуань никогда бы не признал этого.

- Я слышала об этой партии ресурсов. Она годится на сотни лет использования, а стоит большинство активов моей семьи Цзян, - старушке уже столько лет и как она сразу не смогла понять, что Цзян Сю так просто не сдастся? - Он этого недостоин и даже не будем вспоминать о том, что он незаконнорождённый. С его низким талантом, зачем мы тратим столько ресурсов на него одного? Вы все такие талантливые и по правилам - это вы заслуживаете этих предметов!

Цзян Хаочуань оказался слегка тронут и немного сбит с толку, потому что думал, что его вызвали, чтобы отругать.

- Я предпочла бы, чтобы все эти ресурсы вернулись к вам, чтобы семья Цзян культивировала высший этап Низшего Небесного Бессмертия. Возможно, однажды в будущем, для моей семьи Цзян, вы бы достигли Срединного Бога Небес.

- Если я получу их обратно, все эти ресурсы действительно помогут мне пробиться выше.

- Бабушка когда-нибудь лгала тебе?

Глаза Цзяна Хаочуаня постепенно загорались ярким светом будущего отмщения. Как раз тогда пришёл императорский указ, из-за которого старуха и Цзян Хаочуань оказались испуганны и поражены одновременно.

- Цзян Чунхая за неисполнение должностных полномочий понизить на один уровень, Цзян Хаочуаня, как солдата, открыто ограбившего другого человека, уволить на время расследования и посадить в тюрьму до января.

- Что? - Старушка и Цзян Хаочуань были сбиты с толку. - Нет, нет...

- Чего вы ждёте, получите указ, - Дворцовый посыльный, который прочёл указ, выглядел довольно холодно.

- Что, как это может быть? - Старуха была словно громом поражена, а Цзян Хаочуань, который так упорно трудился, чтобы достичь своего нынешнего положения, почувствовал, как земля

уходит у него из-под ног.

- Простите, я хочу увидеть Его Святейшество, это недоразумение... - Он и представить себе не мог, что преподав урок нерадивому братцу, своими собственными руками загонял себя в могилу.

Низший Небесный Бог средней ступени - это отнюдь не низкое положение, но было довольно много таких людей, которые смогли добраться до этой точки. Мужчина не мог быть отлучён от семьи Цзян! Кем бы мог работать Низший Небесный Бог средней ступени? Только как мальчик на побегушках или охранник, в то время как сейчас он был генералом, который командовал тысячей войск, с официальным четвёртым званием, что придавало ему уверенности и заставляло всех остальных людей смотреть на него с благоговением.

Внезапно всё это закончилось

- Нет!

- Чего вы ждёте, возьмите его и уберите в камеру... - посыльный недовольно обернулся к дворцовой страже.

В императорском указе чётко говорилось, что Цзян Хаочуань должен был быть брошен в тюрьму на месяц в качестве предупреждения другим. Старуха была полностью растеряна из-за фарса, который развела собственными руками. Это привело к тому, что её сына понизили, а внук потерял славу, на которую работал так много лет, потратив большую часть своей жизни.

- Как это случилось?

Один человек со двора рассказал Цзян Чунхаю о том, что произошло, благо Цзян Сю был цел и невредим и забрал все свои ресурсы. Мужчина, который был в это время за городом, поспешил обратно в семейную резиденцию, только слышав о случившемся, но то, что он увидел по приезду, было ужасно.

- Ты непокорный сын! Ты причинил мне вред, ты причинил вред семье Цзян! - Он поспешил во двор к матери и встретил сына с деревянной палкой у двери.

Цзян Хаочуань был в полном замешательстве и не мог понять, такого рода родительского отношения к нему. Даже, когда город был полон беспорядков, это не заставляло императора сердиться и увольнять отца с занимаемой им должности, не говоря уже о том, что он сам попал под раздачу.

- Какое право ты имеешь грабить своего четвёртого брата? - У Цзян Чунхая глаза покраснели, ведь это сам император организовал эти ресурсы для Цзян Гун Цзи, а Хаочуань осмелился схватить их! Не важно, что сын не знал об этом, но, в конце концов, это был он, Цзян Чунхай! Тот, кто организовал всё это для четвёртого сына, но его открыто ослушались! - Для тебя отец, что, пустое место?

Цзян Хаочуань уже совершенно не понимал, что происходило вокруг, казалось, будто он попал в дурной сон. Старушка сейчас даже не смела влезать, понимая, что это уже большое дело.

Цзян Чунхай чувствовал себя странно отвратительно, ведь что-то случилось с его подопечным и ему пришлось бросать всё и ехать сюда, чтобы разобраться с этим. Всё было спланировано этими двумя, хотя он и пытался предупредить мать, но та гордо не хотела слушать его.

Он глубоко вздохнул и отправился во двор Цзян Сю. В это время, единственным человеком, который мог заставить Его Величество передумать, был таинственный Цзян Гун Цзы. Тем не менее, он не смог даже войти в дверь.

- Господин приказал, чтобы никто не входил.

Цзян Сю уже находился в доме, оттачивая таблетку для поддержания души, которые и так каждый день пытался улучшить. Сейчас же она предназначалась исключительно для улучшения его алхимических способностей, а не для удовлетворения собственных потребностей.

Для парня это не было сложной задачей, но настоящим испытанием стало то, сможет ли Цзян Сю выдержать лекарственную силу новосозданных таблеток. Если бы он не выдержал, то оказалось бы, что он впустую растратил свои ресурсы, а его душа определённо оказалась бы повреждена.

За вечер он создал десять новых таблеток. От усталости, он, как обычно, использовал чай, и отдохнув немного, закрыл дверь, чтобы начать культивирование. Таблетки излучали тёмное пламя, которое выглядело довольно волшебным и завораживающе.

Цзян Сю открыл рот и проглотил таблетку, особо ничего не чувствуя, но затем после медленного всасывания пилюли в организм, его атаковали лекарственные силы. Парень почувствовал, что его сердцебиение ускорилось, кровь всего тела вспыхнула, а его ум стал не так ясен, заполнившись образами убийств, которые порождали сильную репутацию разрушения.

Несмотря на то, что Цзян Сю хорошо умел убивать, его ум был очень решительным и порядочным. Он обладал сверхчеловеческим контролем, который оттачивал более трёх тысяч лет, поэтому оказался на его месте обычный человек, то он немедленно сошёл бы с ума.

Таблетка продолжала работать и Цзян Сю чувствовал, как его душа росла очень быстро. Скорость увеличилась более чем в два раза, по сравнению с таблетками духа. Так как это был первый раз, когда он принял подобное лекарство, то эффект был потрясающим, но со временем он будет медленно снижаться. Однако, сейчас Цзян Сю волновала только эта скорость, которая была уж очень удивительной.

- Я смог, я действительно смог... - теперь Цзян Сю имел божественное тело с расплавленной божественной личностью в своей душе. Эти ощущения действительно отличались от того, какого это быть бессмертным, который ходил по дороге Чжиндан.

Утверждение, что Бог и Дьявол изначально были одной расы, было не совсем достоверным, а вот утверждение, что две эти расы были близки, выглядело разумным.

Цзян Сю был теперь божеством!

- Так быстро! С такой скоростью, после января у меня случится прорыв!